

Одним из центральных событий завершившегося года стал футбольный чемпионат мира в Южной Африке. Новый год, наверняка, пройдёт под знаком восторгов и ожиданий, связанных с тем, что Россия получила право на проведение футбольного мундиала в 2018 году. Можно сколько угодно иронизировать по поводу безумств болельщиков, порою в угоду игре забывающих о реальной жизни, но когда в их армию вливаются миллионы и даже миллиарды жителей планеты, проблема футбола приобретает социокультурное и даже политическое значение. Именно так рассматривает “игру миллионов” философ Евгений Рачин.

ЕВГЕНИЙ РАЧИН

доктор философских наук, профессор

МИФ О ФУТБОЛЕ

Размышления философа

Футбольная игра, зародившаяся в Англии в 1863 году, почти за сто пятьдесят лет своего существования постепенно распространилась по планете, стала популярным спортивным зрелищем, собирающим на стадионах десятки тысяч людей. Футболисты и тренеры благодаря телевидению стали персонами особого рода — чуть ли не символами нации, имеющими одинаковый уровень популярности с кинозвездами, политиками, учёными. После Второй мировой войны футбол превратился уже в особый и неповторимый оазис в культурной среде. Журналисты часто сравнивали футбольный матч с драматическим спектаклем, подчёркивая эмоциональный аспект переживаний зрителей, эстетизм воздействия игры футбольной и игры актёрской на сознание человека. Однако футбол уже давно перерос рамки игры и драматического действия и благодаря миллиардной аудитории телезрителей во время проведения чемпионатов мира, и благодаря задействованным в футбольном мире огромным финансовым потокам, и благодаря сложно организованному хозяйству, без которого он уже не может существовать. Футбол стал разновидностью нового мифа, которым люди тешат своё стремление к духовному творчеству, любовь к познанию и желание самоутверждения.

Люди на протяжении всей своей истории создавали себе мифы, и футбол в этом отношении является лишь очередной формой мифологического мироощущения. Ранее роль мифов выполняли сказки, загадки и тайны при освоении географических пространств, гонения на ведьм в средневековую эпоху, поиски внешних врагов, необходимых для оправдания войн, вера в чудеса кино и т. п. Теперь одним из желанных мифов людей стал футбол — как зрелище, как игра, ставшая сублимированным видом агрессии, который одобряется культурой как законное и даже необходимое явление.

Почему футбол можно назвать мифом в жизни людей? Потому что все черты мифа ему присущи. Это нетрудно доказать, обратившись к классическим

трудам по теории мифа, принадлежащим перу Мирча Элиаде, всемирно известного западного философа, и выдающегося русского мыслителя А. Ф. Loseva. Чтобы не загромождать работу, предназначенную вниманию широкого читателя, теоретическими выкладками, позволю себе отослать заинтересовавшихся к указанным сочинениям [4; 3].

Но, конечно, наиболее яркие доказательства заключены в самой игре, точнее, в ее восприятии миллионами болельщиков.

Во время проведения мировых или континентальных чемпионатов футбольная аудитория превращается как бы в одну семью, в которой нет богатых и бедных, власть имущих и социальных аутсайдеров, знаменитых и безвестных. Футбол всех объединяет и выравнивает благодаря равенству воображаемых возможностей, которые он предоставляет людям. Вера в чудо, переживание событий футбольной игры, ожидание надежд, эстетическое удовольствие от созерцания исполнения технических приёмов футболистами, иллюзорное перевоплощение болельщиков в футболистов, эмоциональная разрядка после забитого гола, любовь к игрокам своей команды, возможность истолкования результатов игры – всё это говорит о мифологичности футбола. И одновременно о его демократичности. Современный футбол стал не только королём спорта, игрой миллионов, но и *игрушкой миллионов*, своеобразной разновидностью утопического сознания, формой желаемой мечты, которую человек хотел бы осуществить в своей жизни. *Футбол превратился в реальный миф человеческой культуры*, сознательно культивируемую форму единения людей. Поддержка футбола средствами массовой информации, общественностью, бизнесом и государствами говорит о желательности сохранения этого мифа в культуре и о важности этого процесса для людей.

Футбольное зрелище помогает формировать культуру чувств: в нём человек способен испытывать надежду на исход игры, радость от забитого гола, предвидение результата матча, может оценивать мастерство футболистов, одобрять или осуждать игроков, ругать судей, досадовать на промахи любимцев, думать, как бы он поступил на месте тренера, погружаться в отчаяние из-за пропущенного гола, злорадствовать по поводу конкурентов, интерпретировать ход игры своими суждениями и т. п. Одним словом, футбольное зрелище создаёт иллюзию духовной жизни. В то же время оно само становится игрой в чужую жизнь – в действия футболиста на поле, в жизнь тренера, в деятельность президента клуба и т. д. Эта игра в воображаемую реальность является игрой мифической, подчас не осознаваемой и преувеличенно эмоциональной, но всегда сладостной и притягательной. В подобной игре, если люди односторонне и чрезмерно ею увлечены, можно усмотреть даже *наркотическую увлечённость*.

Другим важным свойством зрелища является *помещение зрителя на место играющих*, практически действующих людей. Эта сублимация, или замещение функций одних людей воображаемыми функциями других, в основе своей имеет ритуальную природу. Во время футбольного зрелища болельщик на какое-то время обретает техническую изобретательность Лионеля Месси, харизматичность Давида Вильи или стойкость и надёжность легендарного вратаря Льва Яшина. Перенос свойств и качеств участников игры на наблюдателей составляет необходимый момент любого зрелища – театрального, политического, футбольного или какого-либо другого. Такой перенос имеет терапевтическую природу: футбольное зрелище позволяет человеку забыть о трудностях жизни и уйти в мир грез. Болельщик переживает свою долю славы и геройства вместе с реально победившей любимой командой.

Иной чертой зрелища является *воображаемое исполнение ролевой игры* наблюдателем. В футбольном матче участвуют одиннадцать игроков, каждый из которых исполняет свою функцию, диктуемую его местом на поле. Вратарь, защита, полузащита и нападение исполняют разные функции, требующие разных качеств от футболистов. Вратарь должен быть высоким и прыгучим, защитник – внимательным и цепким в борьбе, полузащитник – техничным, выносливым, нападающий должен обладать такими качествами, как хороший дриблинг, напористость, быстрота движения, умение мгновенно принимать решение в эпизодах вблизи ворот соперника.

Болельщик, зная о ролевых функциях футболистов в команде, сам выполняет такие функции в своём воображении. Он стратегически оценивает игру, находит слабые места в своей команде и ищет способы и средства усиления игры. В своём воображении он создаёт *модель игры*, которая может привес-

ти к победе. Это делает его виртуальным тренером, играющим в управление игрой в своём воображении. При этом не надо забывать, что даже у реальных тренеров их возможности управлять игрой весьма призрачны. Они ограничиваются заменами игроков, подсказками на кромке поля или заданиями игрокам в перерыве между таймами. На практике мячом и его траекторией движения на поле управляют только футболисты, которые и решают исход игры. Так что участие болельщиков в игре в роли воображаемых тренеров остаётся *формой мифической деятельности*.

В любом мифе живёт эмоциональное содержание. Им может быть интуитивное озарение, духовная радость, любовь к мифическому герою, вера в высшую истину, надежда на спасение, восхищение мощью богов и т. п. В футбольном мифе человек испытывает такие эмоции, как ожидание чуда, надежда на победу и самоутверждение, переживание и страдание за команду (собственно “болевание”), эстетическое наслаждение, испытываемое в наблюдении за ходом игры, и др. Все эти чувства болельщик испытывает и во время матча, и до него – при обсуждении турнирного положения команды.

Ожидание чуда есть главная притягательная изюминка футбольного мифа. Если в религиозном мифе человек ожидает чуда от богов, то в футбольном мифе чудо должны свершить футболисты, которых воображение болельщика ставит на уровень небожителей. Чудо, как правило, ожидается в виде гола, который спасёт от поражения или принесёт победу любимой команде.

Надежда на чудо отлична от простого ожидания чуда. Надежда есть напряжение воли и эмоций с целью помочь осуществлению желаемого результата. Она может начаться с крохотного зачатка и затем возрастая по мере изменения хода игры. Например, в финальном матче Лиги европейских чемпионов 2005 года в Стамбуле “Милан” – “Ливерпуль” при счёте 3:0 в пользу “Милана” после первого тайма во втором тайме “Ливерпуль” забил в течение пятнадцати минут три мяча подряд, использовав растерянность противника и его неаккуратность в защите. Возродившаяся надежда помогла игрокам “Ливерпуля” обрести кураж, раскованность, импровизационную энергетику, определила его морально-волевое превосходство. Оно и помогло “Ливерпулю” в конечном счёте победить в серии пенальти и стать чемпионом Европы среди клубов. В другом памятном матче – финале Лиги европейских чемпионов 1999 года “Бавария” – “Манчестер Юнайтед” на стадионе “Камп ноу” в Барселоне в присутствии 110 тысяч зрителей уже в добавленное время счёт был 1:0 в пользу “Баварии”, и ничто не предвещало его изменения. Но в эти последние две минуты манчестерцы забили два гола подряд и свершили настоящее чудо. Они поломали логику игры, осуществили не столько свои надежды, сколько *добыли себе счастье победы*. Осуществление этого чуда сделало футболистов Манчестера героями нации, харизматическими личностями, навсегда вписавшими свои имена в футбольную историю.

“Боление” за любимую команду есть главный признак настоящего знатока футбола, отличающий его от дилетанта. “Оно” включает в себя переживание за команду, за её результаты, за её игроков и тренеров, обсуждение её достоинств и недостатков, веру в успех. “Боление” есть эмоциональная жизнь человека, живущего судьбою любимой команды и желающего ей добра. В таком погружении в “иное”, в судьбу воображаемого героя или коллектива содержится *мифическое начало*.

В футбольном мифе оживают эстетические переживания болельщика. Они выражаются в воссоздании в памяти эпизодов игры и в разделении радости этих воспоминаний с другими. До сих пор в моей памяти всплывает решающий эпизод матча 1958 года СССР – Венгрия на Кубок Европы, в котором Слава Метревели получил мяч у средней линии, стремительно продвинулся вперед почти до вратарской площадки противника и, не доходя до её угла, мощно пробил под планку ворот над головой знаменитого венгерского вратаря Грошича.словно в замедленной киносъёмке сознание воспроизводит этот дерзкий, сумасшедший по быстроте бег, отчаянные усилия преследователей, короткое раздумье перед воротами и парадоксальный удар с угла – похожий на молнию укол клинка.

Болельщик, обсуждая игру какой-либо команды в целом, её стиль и манеру действий игроков на поле, может называть её красивой или некрасивой. После чемпионата мира 2010 года многие называют игру нового чемпиона мира Испании красивой. Стиль этой команды определяют игроки “Барселоны”.

Это группа игроков, быстрых, техничных и вёртких, способных к изобретательной обводке и парадоксальному пасу. Футболисты “Барселоны” и сборной Испании передают мяч друг другу, медленно перемещаясь и выжидая, когда игроки соперника допустят позиционную ошибку. Тут же на свободное место следует кинжальная передача. Такая тактика приносит “Барселоне” успех: она превращает соперника в безынициативного субъекта игры, нервирует его психику, позволяет диктовать свою волю в матче, демонстрировать свой творческий потенциал.

К сожалению, в последние годы красота уходит из футбольных поединков, уступая место агрессии. Сублимация агрессии в футболе проявляется еще до начала игры в информационных войнах между соперниками. В прессе публикуются интервью футболистов и тренеров, их хвалебные высказывания в свой адрес и жесткие слова о соперниках.

В 60-е годы XX века накануне матча “Интера” с “Торпедо” в итальянской прессе появилось заявление: “Полузащитник “Торпедо” Ленёв – это скромный движок без таланта”, а вся команда не способна пробить оборону “Интера”.

Ещё более ярко агрессия в футболе проявляется во время самой игры. Футболисты команд мастеров и даже сборных команд отдельных стран сознательно бьют игроков команды-соперника по ногам, наступают шипами, делают подножки. В пылу борьбы защитник может, высоко подняв ногу, ударить соперника бутсой по голове или ударить прямой ногой в грудь (это и продемонстрировал голландец де Йонг в финале чемпионата мира 2010 года, жестоко и варварски ударив испанца Хавио Алонсо). Говорить, что такую игру вызывают эпизоды, ситуации борьбы, значит обманывать самих себя. Такой игры не могло быть в 50-е годы XX века – она считалась игрой не по правилам, игрой аморальной. Теперь либерализм судей, многие из которых забыли, как они сами играли в футбол на любительском или даже профессиональном уровне, привёл к тому, что футболисты утратили уважение к сопернику, отключили в себе тот внутренний тормоз, свою совесть, которая запрещала им грубить. Отсутствие мастерства они стали заменять *наглой грубостью*, пользуясь отдалённостью судьи от игровой ситуации, стали практиковать захваты руками, игру рукой, словесные оскорбления и др.

Агрессия на футбольном поле стала рассматриваться как узаконенная в спорте форма утверждения силы над искусством. Агрессия стала формой утраты и внешним выражением превосходства, извращённым видом творчества, утратившим свою идею. Не искусство владения мячом на поле, а нанесение вреда здоровью спортсмена для агрессора становится самоцелью в борьбе. В этом – отход футбола от своей здоровой сути, его возбуждающее влияние на сознание. Психологические корни агрессии – в эмоциональном заблуждении людей, их ложном представлении о своём превосходстве над другими, которое даёт потенциальному агрессору моральное право грубить. Агрессия в футболе в то же время имеет позитивную сторону. Она подобна клапану в большом социальном механизме: он выпускает пар, предохраняя общество от большого взрыва. В этом смысле футбол играет важную психолого-терапевтическую роль в обществе. Он помогает людям получить сублимированную в спорте малую долю превосходства над другими.

Мифологичность в футболе выражается через искусственное *разжигание интереса к футболу*. Информация о футболе становится инструментом мифологического воздействия на людей.

Достоин ли футбол такого внимания? Даже кинозвёзды, фотомодели и политики могут позавидовать той популярности, которую создаёт интернет и другие СМИ футболистам и тренерам. Функционеры футбольных федераций создают вокруг футбола ажиотаж популярности, не забывая при этом о доходах этих организаций, за счёт которых и они, мало чего понимающие в футболе, могут кормиться и получать немалые дивиденды. Причина этого внимания к футболу всё же не в деньгах. Обществу *необходима игра в миф* – поскольку она даёт имитацию духовной и творческой жизни, поскольку она даёт людям простой способ оправдания своего бытия. Игра вокруг игры, сознательное формирование мифа футбола стали заметным и важным каналом в развитии мировой культуры. Сохраняя свои национальные особенности, футбол остаётся популярным международным зрелищем, язык которого понятен всем. Слова этого языка – эмоции, высказывания – надежда на победу, тексты – сама красивая игра футболистов. Мифическая составляющая футбола выра-

жена в его функции, ориентирующей людей на мечту и игру, подменяющие собой реальную жизнь и становящиеся частью эмоционально-духовного отражения мира. Информация о футболе становится успокоительным средством, помогающим людям восполнить свою тягу к познанию, истолкованию событий и активному поведению. Футбол становится мифом самообольщения и услады, сознательно культивируемым самообманом, желаемой игрушкой духа.

Истолкование футбольной информации, *обсуждение проблем футбола* является одной из его привлекательных и интересных сторон. В конце 50-х — начале 60-х годов прошлого века перед табло чемпионатов СССР на стадионах в Лужниках и “Динамо” примерно за полтора часа до начала игры собирались толпы болельщиков (человек по пятьдесят), которые постепенно менялись по составу, но в которых шло живое обсуждение, велись настоящие дискуссии о шансах команд в чемпионате, об игроках и тренерах, об игре дубля.

На стадионе “Динамо” на трибуне часто сидела болельщица по прозвищу “Машка”, худющая женщина лет тридцати пяти. Она имела жиденькую причёску типа “барашек”, пила красное вино, знала абсолютно всё о футболистах ЦСКА, их жёнах и детях, бывала на тренировках дубля. С азартом говоря об ожидаемой победе своей команды, она завершала свои тирады понятным для мужиков многозначительным возгласом: “Ёпа!” Она была своя в доску для болельщиков, для них это было экзотическое бесполое чудо, пришедшее откуда-то из мифа и придающее колорит их дебатам о футболе.

В наше время дебаты о футболе приняли организованный характер. На телевидении существует передача “Футбол России”, в которой регулярно выступают ведущие тренеры и футболисты. Имеется также передача “Перед туром”, во время которой комментаторы интерпретируют игру и шансы команд, показываются сюжеты из тренировочного процесса клубов, реакция болельщиков и общественности на результаты матчей и положение команд. Во время проведения чемпионата мира 2010 года на российском телевидении возник даже перебор с околофутбольной информацией. Показывали не только сами матчи чемпионата (иногда их транслировали по три раза), но и чуть ли не ежедневно “Дневник чемпионата 2010”, передачи о предстоящих играх, приглашались к дискуссии известные тренеры и бывшие футболисты.

Истолкование проблем футбола становится узаконенной *формой околофутбольных слухов*, комментариев и сплетен. В интернете, на телевидении и в прессе пишут обо всём, касающемся футбола прямо или косвенно: о трансферах игроков, о намерениях руководства клубов, о поведении футболистов вне клуба, о жизни игроков, о тренерах, о ходе национальных чемпионатов, о скандалах, о строительстве стадионов и т.п. Известные футболисты становятся топ-персонами, каждый шаг которых находится под наблюдением. Это нагнетание интереса к футболу является явно искусственным и в нём видится дань нашей информатизированной культуре. Культуре нужна информационная среда бытия человека, в которой ему было бы комфортно, интересно и радостно — как в приятном плену у мнимого друга, желающего сделать нас своим рабом. Если философ М. Хайдеггер говорил, что “язык есть дом бытия”, имея в виду невозможность человеческого существования вне языковой среды, то современная культура говорит человеку: войди в дом футбола, живи в нём — и будешь счастлив. Истолкование футбола, воображаемая жизнь в футболе, упоение футболом образуют звенья одной цепи, привязывающей человека к мифу футбола. А он есть всего лишь новая услада человечества, духовно-наркотический самообман, радующий самолюбие и подсознательную сферу души человека.

О футболе как мифе многие люди не задумываются. Однако есть те, кто хорошо представляет себе мифическую сущность футбола. К ним относятся прежде всего владельцы футбольных клубов, финансирующих их деятельность.

Владелец английского клуба “Челси” Роман Абрамович рассматривает своё финансирование клуба как бизнес-деятельность. После приобретения клуба в 2003 году он заплатил все его долги, потратил свыше 100 млн фунтов стерлингов на покупку звёздных игроков. Абрамович заявил в 2003 году, что надеется сделать бюджет клуба самоокупаемым. Этого не удалось сделать, но главная цель им была всё же достигнута: за семь сезонов “Челси” три раза становился чемпионом Англии, четыре раза — вторым призёром. В 2008 году “Челси” вышел в финал Лиги чемпионов. В 2010 году “Челси” сделал дубль, победив в чемпионате и завоевав кубок Англии. Потратив деньги себе

в убыток, Абрамович приобрёл *имидж мифического лица*, дарующего людям радость, самоуважение.

Иной вариант отношения к делу мы видим в России на примере жизни футбольного клуба “Москва”. Владелец клуба, генеральный директор концерна “Норильский никель” М. Прохоров не был озабочен приобретением дополнительного имиджа от успехов своей команды. Бюджет клуба был затратным, хотя и не сверхбольшим. Акционеры “Норильского никеля” были недовольны тем, что деньги предприятия тратились не в их регионе, а вдали от него. Центр интересов акционеров сместился в район Кубани, а “Москва” прекратила своё существование, так как на неё не нашлось покупателя. Почему так произошло? Потому что бывший владелец клуба М. Прохоров не увидел имиджевых перспектив у спонсируемого клуба. Сказалось, видимо, и то, что Россия не Англия. Тратя деньги на российского “середнячка”, трудно приобрести международную известность.

Возможно, акционеры “Норильского никеля” не хотели тратить деньги, выплачивая футболистам огромные зарплаты. Если сравнить их с заработной платой рядовых граждан, то окажется, что футболистам в наше время жить чрезвычайно комфортно. Зарплаты ведущих футболистов мира просто фантастические. Футболист мадридского “Реала” Кака получает в год 25 миллионов долларов, его коллега по клубу Криштиану Роналдо – 30 миллионов в год, а рекордсменом по получению доходов в клубе “Лос Анжелес Гэлакси” и во всём мире является англичанин Дэвид Бэкхем – 40 миллионов долларов в год. Доходы других звёзд, складывающиеся из ежемесячно получаемого оклада, премиальных за победу, доходов от спонсоров за рекламу, составляют не менее внушительные суммы: Роналдиньо (Бразилия, “Милан”) – 25 миллионов долларов в год, Тьерри Анри (Франция, “Барселона”) – 24 миллиона, Лионель Месси (Аргентина, “Барселона”) – 22 миллиона, Фрэнк Лэмпард (Англия, “Челси”) – 17 миллионов, Стивен Джерард (Англия, “Ливерпуль”) – 15 миллионов [см.: 8]. Во Франции Габриэль Хайнце (Аргентина, “Марсель”) зарабатывает 4,5 миллиона евро в год (или 375 тысяч евро в месяц), Клод Мекелеле (Франция, “Пари сен Жермен”) – 3,6 миллиона евро (316 тысяч евро в месяц). Совокупная же зарплата 10 топ-игроков первой французской футбольной лиги составляет 36,5 миллиона евро, что сопоставимо с зарплатой всего лишь одного футболиста “Барселоны” Лионеля Месси [см.: 9]. Для сравнения скажем, что в “Арсенале” Андрей Аршавин зарабатывает 4 миллиона 800 тысяч евро в год, занимая 47-е место в списке доходов футбольных звёзд. Кроме всего прочего, он является совладельцем компании “БалтАвтоТрейд”, дилера немецкого автомобильного концерна BMW. Доля футболиста “Арсенала” составляет 49% [см.: 10].

В российской премьер-лиге доходы звёзд-футболистов и тренеров ниже. Так, спартаковец Алекс получает 200 тысяч евро в месяц (то есть 2,4 миллиона евро в год), плюс к этому ещё 15 тысяч евро за каждую победу команды. По данным Newsiru.com от 12 января 2009 года в 2008 году игравший тогда за “Зенит” Андрей Аршавин заработал 4 миллиона евро в год, Данин заработал 3 миллиона, Питер Одемвингие из “Локомотива” – 3 миллиона, Сергей Семак (“Рубин”) – 2 миллиона, Вагнер Лав (ЦСКА) – 1,8 миллиона, Дмитрий Лоськов (“Сатурн”) – 1,5 миллиона евро.

Зарплаты футбольных тренеров меньше, но тоже довольно внушительны. Фабио Капелло, тренер сборной Англии, получает 8 миллионов 800 тысяч евро в год. Гус Хиддинк, тренировавший сборную России, зарабатывал 7 миллионов евро в год. Российские тренеры рангом ниже зарабатывают примерно от одного до трёх миллионов евро.

Эта довольно подробная статистика, если сопоставить её со статистикой зарплат рядовых граждан России (да и других стран) говорит о многом. Рядовой шахтёр из Кузбасса получает меньше одной тысячи долларов в месяц (то есть примерно 12 тысяч долларов в год), шахтёр или металлург из Норильска – чуть больше, учитель из средней московской школы – примерно 700 долларов в месяц (8400 долларов в год), профессор вуза – примерно 800–900 долларов в месяц (или 10000 долларов в год). Даже если предположить, что средняя зарплата работающего москвича (как об этом сообщается в Интернете) составляет 40 тысяч рублей в месяц (1300 долларов), то в год это составляет 15600 долларов. Эта сумма в одну тысячу раз меньше, чем доходы Лэмпарда, Джерарда и многих других. Наш замечательный звёздный

Андрей Аршавин с его 4 миллионами 800 тысячами евро в год (или 6 миллионами долларов) получает денег в 588 раз больше профессора и в 500 раз больше шахтёра из Кузбасса. Доходы российских футбольных звёзд примерно в три раза ниже доходов Аршавина, а у рядовых футболистов они составляют около 50–60 тысяч долларов в месяц (или 600–700 тысяч долларов в год). Но даже в этом случае средний футболист получает денег больше среднего россиянина в 50–70 раз.

Аргументы в пользу того, что футболист, заканчивая играть рано, примерно в 32–35 лет, как бы уходит на пенсию и ему, мол, надо обеспечить жизнь своей семье, не выдерживают критики. До 60 лет, или времени ухода на пенсию обычных граждан, футболист из своих денежных “запасов” (сбережений) может получать в течение 25 лет футбольную “пенсию” в размере примерно 270 тысяч долларов в год (или 22500 долларов в месяц). Такие деньги превышают зарплату рядовых россиян (учителей, шахтёров, рабочих, профессоров, врачей и др.) примерно в 20–30 раз, а пенсии – в 50 раз!!! Нужно ли говорить, как должны относиться обычные труженики к необычным зарплатам обычных российских футболистов? Ответ прост: они считают футболистов дармоедами, сидящими на шее у народа, к тому же плохо отработывающими свой хлеб. Футболисты играют посредственно, неконкурентоспособны на мировой арене, но намекают на то, что в “Барселоне” или “Челси” платят больше.

Эти сведения заставляют задуматься о том, что миф самого футбола постепенно перерос в миф о футболе. Чудодейственность футбольной игры, ажиотаж вокруг неё, зачаровывающее втягивание в футбольное действие всё новых и новых социальных субъектов (бизнеса, средств массовой информации, искусства, торговли, государственных структур, благодетелей в лице королей, арабских шейхов, шоуменов, фотомоделей, рекламодателей и пр.) привели к отрыву футбольной игры и от самой игры, и от реальности. Миф о футболе потребовал превращения футболистов в небожителей, полубогов. Перенос мифической божественности на простых людей – футболистов и тренеров – потребовал и мифических, чудодейственных зарплат. Произошла трансформация формы мифа: он стал элементом рынка, продуктом пиара. Мыльный пузырь мифа надулся и породил отнюдь не виртуальные огромные зарплаты футболистов.

В то же время футбол перестал быть таким, каким он был в пятидесятые годы прошлого века – зачаровывающим спортивным зрелищем, дающим радость, спектаклем, в котором были драматический сюжет, много голов, индивидуальные проходы футболистов, отчаянные броски вратарей и страсти единой футбольной семьи болельщиков. Теперь футбол превратился в рекламное шоу, в котором фигурируют футболисты, тренеры, журналисты, футбольные агенты, торговцы, организаторы лотерей и тотализаторов, предсказатели и просто желающие погреть руки на шумихе вокруг футбола. Сама игра отошла на задний план и потускнела. Футболисты катают мяч по полю, не будучи в состоянии приблизиться к воротам соперника или выступить с ярким дриблингом, обводкой. Создаётся впечатление, что они не знают, что им делать с мячом. Игра превратилась в безынициативную нудную работу, которая бесполезна, поскольку не даёт радости. Счёт 1:0, 1:1, 2:1 становится преобладающим в матчах. А где же феерия голов, которую мы наблюдали в 50-е годы прошлого века? Тогда счёт 3:2, 4:3, 5:1, 4:2 был в большинстве матчей чемпионата СССР и других стран Европы. Чудодейственность футбольной игры за последние шестьдесят лет, её мифологическое очарование, сопричастие к ней болельщиков на трибунах, демократизм этой игры постепенно трансформировались в миф о футболе, выдумку о нём. Романтический миф ушёл из футбола, – и игра потеряла своё творческое очарование. Футболисты стали над болельщиками: теперь болельщик чувствует разницу в доходах между собой и футбольными кумирами. Болельщик (особенно из молодых ребят) уже не мечтает играть в “Спартак”, “Динамо” или ЦСКА – он хочет проникнуть сквозь узкое горлышко отбора в систему, где делаются шальные деньги. Болельщик теряет свой романтизм и веру в красоту футбола. Миф футбола в его глазах тускнеет, замещается своим суррогатом – мифом о футболе, надуманным и разрекламированным шоу, в котором нет искренности.

Итальянский тренер Фабио Капелло сказал однажды, сравнивая футбол своей молодости и нынешний футбол: “Тогда считалось большим успехом заработать на две квартиры или купить магазин, в общем, что-нибудь для счастливой старости. Сейчас игроки зарабатывают очень много, а игра прев-

ратилась в шоу (курсив мой – Е. Р.). Думаю, футболисты являются самыми богатыми молодыми людьми в мире” [см.: 2, с. 45]. Капелло прав, но не совсем точно выразился. Не только игра, но и всё, что связано с футболом, превратилось в развлекательное шоу, сама же игра постепенно теряет свою романтическую окраску и, если говорить прямо, деградирует. Если в хоккее, баскетболе, водном поло, гандболе по-прежнему забивается много голов или приносится много очков, игра сохраняет свою зрелищность и драматизм, то в футболе идёт обратный процесс. Вымученные нищи и бесконечные битвы на футбольном поле с нанесением жестоких травм стали обыденным явлением. Футбол теряет свою зрелищность во всех странах мира.

Эволюция самой игры происходит непрерывно. Футбол пятидесятых годов прошлого века был романтическим действием, спектаклем с демонстрацией рыцарских качеств футболистов, делом чести и славы. Футбол шестидесятых годов был спортивным состязанием, под влиянием телевидения превратился в имиджевое действие по подъему национального престижа. Футбол семидесятых годов стал тотальным, игру футболистов отличал универсализм. Индивидуальное мастерство и высокая техника владения мячом постепенно вытеснялись рационализмом командных “моделей игры”. Футбол восьмидесятых годов выглядел уже как соревнование тренерских тактических замыслов и физических кондиций игроков. В СССР это было заметно по турнирной дуэли двух ведущих клубов – московского “Спартака” и киевского “Динамо”, возглавлявшихся К. Бесковым и В. Лобановским. Футбол девяностых годов превратился в рубку игроков на поле, как солдат на войне. К этому стали примешиваться рекламные шоу вокруг футбола, интернетовская информационная фальшь и националистический ажиотаж вокруг международных турниров. Вместе с большими денежными вливаниями в бюджеты клубов от богатых спонсоров это травмировало футбол. *Он превратился в рыночную структуру. В первое десятилетие XXI века под влиянием активности ФИФА и УЕФА футбол стал удивительным гибридом социокультурного мифа и рыночного балагана, в котором реклама и информационные манипуляции затмевают суть и качество самой игры.*

В последнее время у футбола появилась ещё одна функция: для власть имущих он становится средством умиротворения населения, инструментом обмена. Народу дают соску культурной самоулады, которая имитирует творческую жизнь, но не может её заменить. Сказка приятна, но она всегда кончается и всегда напоминает: реальная жизнь – это будничная труд, а жизнь мифическая – это выдуманный праздник, в котором по-настоящему радостно чувствуют себя только избранные бездельники. Миф о футболе, как организованный и планируемый миф, как ритуальное действие, в котором людей вовлекают в толпу наблюдателей, постепенно превращается в новую форму социального обмана, в манипулятивное дирижирование хитроумных прохиндеев, избавляющих себя от настоящей заботы о народе. Кому-то легче построить семьсот тысяч посадочных мест на трибунах стадионов, чем семьсот тысяч квартир для семей, которые и составляют истинное богатство страны. Футбол становится средством духовного закабаления людей: наделяя их жизнь эмоциональным содержанием, он лишает их разумного осмысления собственных проблем и задач жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винокуров С. В. Яшин, Платини, Беккенбауэр и Мюллер; биографические очерки / О. В. Винокуров. М.: Эксмо, 2009.
2. Еженедельник Футбол, № 11 (2593) 19–25 марта 2010 г. с. 48.
3. Лосев А. Ф. Диалектика мифа // Миф. Число. Сущность. М., Мысль, 1994, с. 5–216. [919 с.]
4. Элиаде М. Аспекты мифа. М., Академический Проект; Парадигма, 2005, с. 244.
6. Футбол 2010: ежегодник / Александр Владыкин, Александр Савин – М.: Эксмо, 2010, с. 496.
7. <http://www.soccer.ru/news/189507.shtml> от 12.07.2010 г.
8. Топ-10 самых высокооплачиваемых футболистов мира. <http://calcionews.net/?p=6558> 23.04.2010 г. Автор: Антон Фурманюк.
9. Топ-10 самых высокооплачиваемых футболистов Франции. <http://www.rus-football.info/world/l146115882-top-10-samyx-wysokooplachivaemyx...> p. 1.
10. <http://football-1960.ru/countieselse/news/621217page2.html>.